

Я КАЗАНСКИЙ старожил. Здесь, в Казани, родился и вырос. И на моих глазах менялся мой родной город – от патриархальных деревянных застроек до современных каменных кварталов, проспектов... Город перерождался на глазах, иногда и не узнать было родных улиц, районов... Он рос во всех измерениях – и вширь, и ввысь... и вглубь, между прочим, тоже. Всё бы ничего, да вот зачастую градостроители в погоне за масштабностью и архитектурной модой планировали ставить свои детища прямо на место старинных домов деревянного зодчества в центральной части города.

А немалое число этих домов имели уникальную, бесподобную красоту, историческую и архитектурную ценность. Напомним, что архитектура в эстетике культуры находится в одном ряду с живописью, скульптурой, поэзией, музыкой... И пустить на слом без разбора, на первый взгляд, отработавший своё особнячок в центре города или в его бывшей слободе – это всё равно, что порезать в урну «Мону Лизу» Леонардо да Винчи, чтобы заменить её на какую-нибудь сомнительную абстракцию.

С юности почти до конца 1970 годов любовался я усадьбой Бронникова, проезжая или проходя мимо неё по улице Карла Маркса. Особенно не оторвать было взгляд от углового флигелька – маленького одноэтажного домика в три окна с белыми колоннами, в котором, как рассказывал член-корреспондент АН СССР, профессор, большой знаток литературы Б. М. Козырев, жил гимназист, будущий студент Императорского Казанского университета, в будущем прославленный писатель Сергей Тимофеевич Аксаков.

Усадьба Бронникова. К. Маркса, 57, 1970-е

Представляете себе, крохотный, игрушечный домик и четыре пузатеньких столпа, поддерживающих фронто́н деревянной избёнки. Красота сказочная, неописуемая! И надо же было прийти в чью-то голову мысль снести эту сказку заодно со вторым флигелем-близнецом и главным домом-особняком между ними и поставить на их месте коробку, как в те времена с гордостью говорили, из стекла и бетона.

И таких потерь в нашем древнем городе немало. Перечислять, называть не буду. Вместо того, чтобы дорожить, сохранять, поддерживать имидж 1000-летней Казани, мы безжалостно сносим, громим, уничтожаем наследие своих предков и историю своего города.

В память о прошлой Казани и её деревянной архитектуре открываем на страницах нашего альманаха новую рубрику – «Утраченное зодчество». Думаем, что статьи и фотографии под этой рубрикой будут не только пробуждать ностальгические переживания, но и иметь морально-нравственное и познавательное значение.

Ахат Мушинский